

Депутатова Наталья Анатольевна, Биктагирова Зубайда Альбертовна, Акимова Ольга Валерьевна
**АНАЛИЗ ВОПРОСА-ПЕРЕСПРОСА КАК ОСОБОГО ВИДА ОТВЕТНЫХ РЕПЛИК
ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ
ПИСАТЕЛЬНИЦЫ MAUREEN JOHNSON "JUBILEE EXPRESS" (МОРИН ДЖОНСОН "ДЖУБИЛИ-
ЭКСПРЕСС")**

Статья посвящена изучению особенностей употребления вопроса-переспроса как структурного элемента диалогического единства в современной англоязычной художественной прозе на примере романа 2008 года Морин Джонсон "Джубили-экспресс". Выбор данной темы обусловлен повышенным интересом к специфике вопросов-переспросов как особого вида ответной реплики диалогического единства в современном языкознании. Автор впервые на основе данного произведения исследует лексико-семантические свойства вопроса-переспроса и выявляет прагматический потенциал данного вида реплик-реакций, благодаря которым вопрос-переспрос выступает в качестве одного из эффективных средств воздействия. Анализ произведения позволяет сделать вывод о том, что вопрос-переспрос выполняет прагматическую функцию, а дополнительные высказывания - информативную.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 97-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81-25

Статья посвящена изучению особенностей употребления вопроса-переспроса как структурного элемента диалогического единства в современной англоязычной художественной прозе на примере романа 2008 года Морин Джонсон «Джубили-экспресс». Выбор данной темы обусловлен повышенным интересом к специфике вопросов-переспросов как особого вида ответной реплики диалогического единства в современном языкознании. Автор впервые на основе данного произведения исследует лексико-семантические свойства вопроса-переспроса и выявляет прагматический потенциал данного вида реплик-реакций, благодаря которым вопрос-переспрос выступает в качестве одного из эффективных средств воздействия. Анализ произведения позволяет сделать вывод о том, что вопрос-переспрос выполняет прагматическую функцию, а дополнительные высказывания – информативную.

Ключевые слова и фразы: вопрос-переспрос; ответная реплика; диалогическое единство; говорящий; адресат.

Депутатова Наталья Анатольевна, к. филол. н., доцент
 Биктагирова Зубайда Альбертовна, к. филол. н., доцент
 Акимова Ольга Валерьевна, к. филол. н., доцент
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 natalizachka@mail.ru; zubayda@yandex.ru; lelpam@mail.ru

АНАЛИЗ ВОПРОСА-ПЕРЕСПРОСА КАК ОСОБОГО ВИДА ОТВЕТНЫХ РЕПЛИК ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ MAUREEN JOHNSON «JUBILEE EXPRESS» (МОРИН ДЖОНСОН «ДЖУБИЛИ-ЭКСПРЕСС»)

Изучив классификации Н. Ю. Шведовой, Д. Л. М. Болинджера, Р. Арнтштейн и проанализировав произведение современной художественной литературы, мы создали свою классификацию вопросов-переспросов. За основу мы взяли классификацию Н. Ю. Шведовой и немного ее расширили, что позволило нам сделать количественный анализ и выявить наиболее часто используемые виды вопросов-переспросов, которые встретились в произведении американской писательницы Морин Джонсон «Джубили-экспресс» (Maureen Johnson «Jubilee Express»).

Согласно нашей классификации, вопросы-переспросы можно поделить на два вида. Вопросы-переспросы, в которых повторяется:

- одно слово или словосочетание;
- фраза или вопрос целиком, но с использованием вопросительного слова, например *wh*-компонента.

Данная классификация очень удобна своей простотой и позволяет без особых трудностей определить вид вопроса-переспроса. Следует также отметить, что не всегда в диалоге встречается только один вид переспроса, это может быть и комбинация нескольких видов, что свидетельствует о том, что речь человека спонтанная, разнообразная и ситуативная.

В проанализированных примерах мы увидели различные модели взаимосвязей реплик, зависящие от характера общения, от заданной темы и других факторов, возникающих в ходе свободной беседы, а также разные типы вопросов-переспросов и сделали вывод о том, какие из них наиболее часто встречаются в анализируемом произведении. Согласно нашей классификации следующие виды вопросов-переспросов часто встречаются в художественном произведении.

1. Повтор слова/словосочетания

“Your parents instructed me to take you to the **train station**. I only have one hour, then I have to be back for hot cookies and a sing-along at five. How quickly can you **pack**?”

“Pack? Train station? What?” [5, p. 3].

– Твои родители велели мне отвезти тебя на вокзал. У меня на это есть час времени, в пять меня ждет горячее печенье и застольные песни в кругу семьи. Как быстро ты сможешь собраться?

– Собрать вещи? Вокзал? Чего [1, с. 4]?

“There’s a **Waffle-House** across the street,” I told him. “I’m going to go over and see if it’s open.”

“A Waffle-House?” Jeb replied [5, p. 5].

– Через дорогу есть «Вафельная», – сказала я ему. – Пойду, проверю, открыто ли там.

– «Вафельная»? – переспросил Джеб [1, с. 8].

В данных коммуникативных ситуациях второй коммуникант прибегает к использованию вопроса-переспроса с целью пояснения сообщения собеседника. Уточняющий вопрос-переспрос, таким образом, приводит к появлению ответной реплики, в которой адресант уточняет смысл своего высказывания, что помогает заполнить информационный пробел, возникший по причине невнимательности адресата.

“They must be busy with the **Smorgasbord**,” I said.

“Smorgasbord?” [5, p. 7].

– Они, наверное, заняты Шведским столом, – сказала я.

– Шведским столом [1, с. 11]?

“We had to get off. I met some **people**. I’m staying at their house.”

“People?” Her voice hit a high pitch of concern, the kind that said that she suspected drug dealers and molesters [5, p. 12].

– Пришлось сойти. Я встретила новых знакомых. Сейчас я у них дома.

– У знакомых [1, с. 21]?

В данных коммуникативных ситуациях адресат не понимает, что имеет в виду его собеседник. Это служит причиной возникновения вопросительной ответной реплики.

“I’m not in Florida. The train never made it. I’m in **Gracetown**.”

“Gracetown?” she repeated [5, p. 12].

– Нет, я не во Флориде. Туда поезд не доехал. Я в Грейстауне.

– В Грейстауне [1, с. 21]?

“She heard that right. I’m named after **Jubilee Hall**.”

“Jubilee Hall?” [5, p. 14].

– Она правильно расслышала. Меня назвали в честь Джубили-Холла.

– Джубили-Холл [1, с. 24]?

“Because of the **cheerleaders**,” I said with a sigh.

“Cheerleaders?” [5, p. 14].

– Из-за черлидерш, – вздохнула я.

– Черлидерш [1, с. 25]?

Addie went over and knocked on the door, and Chloe came out. So did **Todd, the Cougar**.”

“Todd, the Cougar?” [5, p. 16].

– Адди подошла к двери туалета и постучала, и Хлоя вышла. И следом за ней Пума Тодд.

– Пума Тодд [1, с. 28]?

“What did you do?” I asked.

“**Nothing**.”

“Nothing?” [5, p. 16].

– И что ты сделал? – спросила я.

– Ничего.

– Ничего [1, с. 28]?

Использование вопросительной ответной реплики в вышеупомянутых диалогических единствах вызвано тем, что адресат не знает, о каком поступке говорит его собеседник. Стимулом к появлению ответной реплики, в которой один из коммуникантов поясняет своё предыдущее высказывание, является вопрос-переспрос.

2. Повтор вопроса/фразы целиком с использованием вопросительного слова

Эта коммуникативная ситуация является примером того, как при помощи подтверждающего вопроса-переспроса с повторением второй коммуникант стимулирует первого к опровержению того, что было озвучено в инициальной реплике.

“Um... that’s the thing,” I said. “**I’m not coming**.”

“What do you mean, **you’re not coming**? What’s wrong?” [5, p. 3].

– Ну... в том-то и дело. Я не приду, – сказала я.

– Как это не придешь? Что случилось [1, с. 4]?

В данном диалогическом единстве адресат слышит от своего собеседника довольно необычную и неожиданную информацию. Реакция на услышанное представлена подтверждающим вопросом-переспросом с повторением.

“**Does that go both ways**?” he asked.

“Does what go both ways?” [5, p. 8].

– И он тоже? — спросил он.

– И он тоже что [1, с. 14]?

“They’ve been taken into custody,” he said. “**They’re in jail**.”

“Who’s in jail?” I asked [5, p. 3].

– Их арестовали, – сказал Сэм. – Они в тюрьме.

– Кто в тюрьме? – спросила я [1, с. 3].

Следующим примером вопросительной реплики-повтора является уточняющий вопрос-переспрос. Данный вид вопроса-переспроса в процессе речевого взаимодействия выполняет функцию уточнения. Подобная реакция объясняется тем, что услышанное показалось герою неправдоподобным.

“Stuart’s a wizard with **those kinds of things**,” she said.

“What kinds of things?” [5, p. 12].

– Стюарт в этом настоящий мастер, – сказала его мама.

– В чем [1, с. 21]?

“**That stuff**. Is it like that stuff runners have to wear when they finish marathons?” “Which stuff?”

“**The tinfoil**.”

“What tinfoil?” he asked [5, p. 6].

– Ну, эта штука. Ее ведь бегуны носят после марафона?

– Какая штука?

– Фольга.

– Какая фольга? – спросил он [1, с. 9].

Следующая коммуникативная ситуация является примером того, как при помощи подтверждающего вопроса-переспроса с повторением второй коммуникант стимулирует первого к опровержению того, что было озвучено в инициальной реплике.

“You’re probably not **Jewish**, that’s why,” he said, getting up and shutting the accordion kitchen door. “Those are matzo balls.”

“You’re Jewish?” [5, p. 10].

– А, ну ты же не еврейка, да? – сказал он, встал и закрыл дверь. – Это шарики из мацы.

– А ты еврей [1, с. 18]?

“Oh, yeah. **My sister did that.**”

“You have a sister?” [5, p. 11].

– А, ну да. Это моя сестра натворила.

– У тебя есть сестра [1, с. 19]?

Посредством вопроса-переспроса адресат требует у собеседника подтверждения предыдущего высказывания.

“Well, he may already have **told you**. He tells everyone, and you two already seem to have hit it off, so...”

“Told me what?” [5, p. 13].

– Он тебе, наверное, уже говорил. Он всем рассказывает, а вы, кажется, нашли общий язык, и...

– Говорил про что [1, с. 22]?

“**About Chloe.**” she said, wide-eyed. “Didn’t he tell you?”

“Who’s Chloe?” [5, p. 13].

– Про Хлою, – сказала она, широко раскрыв глаза. – Не говорил?

– Какую Хлою [1, с. 22]?

“**Well?**” I asked.

“Well, what?” [5, p. 14].

– Ну? – спросила я.

– Что «ну» [1, с. 27]?

В данном случае вопросительная реплика-переспрос символизирует крайнее удивление адресата содержанием последнего предложения инициальной реплики.

“I’m sorry if I was **an idiot**,” Stuart said, speaking up to talk over the noise.

“And you probably don’t care what I think, but you shouldn’t answer that.”

“What do you mean *you* were an idiot?” I asked [5, p. 18].

– Прости, если я вел себя как идиот, – сказал Стюарт, повысив голос, чтобы перекричать звонок. – Тебе, наверное, все равно, что я думаю. Можешь не отвечать.

– Почему это как идиот? – удивилась я [1, с. 32].

В результате проведенного количественного анализа было определено, что уточняющий вопрос-переспрос чаще всего (в 55% примеров) выступает в качестве повтора вопроса/фразы с использованием вопросительного слова.

Кроме того, уточняющий вопрос-переспрос может быть представлен лишь повтором слова или же словосочетания (45%). Мы видим, что процентное соотношение употребления данных видов вопросительных реплик не сильно отличается по показателям. Это еще раз подтверждает нашу классификацию и служит доказательством того, что в диалогических единствах коммуникаторы сокращают длину фразы, затрачивая минимальное количество времени на переспрос, уточняя лишь тот пункт, который вызвал недопонимание по каким-либо причинам.

Итак, мы пришли к выводу, что выявленные нами виды вопросов-переспросов довольно часто встречаются в данном произведении и являются основными видами реплик-переспросов. Так как это подростковый роман, то стоит отметить, что современные молодые люди не тратят много времени на общение и поэтому переспрашивают лишь ту часть фразы, что вызвала у них непонимание, тем самым экономя время. Участники диалога принимают непосредственное участие в диалоге и находятся в курсе того, о чем говорится, поэтому им не надо тратить много времени, чтобы переспросить целое предложение. Важно подчеркнуть, что классификация, предложенная Н. Ю. Шведовой, больше остальных отражает реальную картину общения и максимально подходит для анализа данного произведения. Также мы выявили, что в некоторых случаях вопросительные реплики-переспросы выступают в качестве инструмента эмоциональной манипуляции и практически не несут смысловой нагрузки. Также можно встретить дополнительные высказывания, в которых заключаются дополнительные сведения о причинах, побудивших говорящего воспользоваться данным видом ответных реплик, объясняется та или иная реакция адресата на услышанное. Дополнительные высказывания указывают на ту часть информации, которая, по мнению адресата, требует опровержения или подтверждения, уточнения или пояснения. Таким образом, в подобном речевом комплексе вопрос-переспрос выполняет прагматическую функцию, а дополнительные высказывания – информативную.

Список источников

1. Джонсон М. Джубили-экспресс [Электронный ресурс] / пер. А. Н. Зайцева. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=174782> (дата обращения: 28.08.2017).
2. Шведова Н. Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы // Вопросы языкознания. 1956. № 2. С. 67-82.
3. Arnstein R. A Focus Semantics for Echo-Questions // Workshop on Information Structure in Context. IMS, University of Stuttgart, 2002. P. 40-45.

4. **Bolinger D., Dwight L.** Echoes Reechoed [Электронный ресурс] // American Speech. 1987. № 62. URL: <http://www.jstor.org/stable/454810> (дата обращения: 28.08.2017).
5. **Johnson M.** The Jubilee Express [Электронный ресурс]. URL: http://www.rulit.me/programRead.php?program_id=391909&page=1,свободный (дата обращения: 28.08.2017).

ANALYZING ECHO QUESTION AS A SPECIAL TYPE OF DIALOGIC RESPONSE BY THE MATERIAL OF THE NOVEL BY AMERICAN WRITER MAUREEN JOHNSON "JUBILEE EXPRESS"

Deputatova Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Biktagirova Zubaida Al'bertovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Akimova Ol'ga Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
natalizachka@mail.ru; zubayda@yandex.ru; lelpam@mail.ru

The article is devoted to analyzing the peculiarities of using echo question as a structural element of dialogic unity in the modern English fiction by the example of the novel by Maureen Johnson "Jubilee Express" (2008). The choice of the subject is conditioned by growing interest for echo questions as a special type of dialogic response in the modern linguistics. The authors for the first time examine lexico-semantic features of echo question and identify pragmatic potential of this type of responsive replicas due to which echo question becomes one of the most efficient means of influence. The analysis of the novel allows concluding that echo question performs pragmatic function, and additional expressions – informative one.

Key words and phrases: echo question; response; dialogic unity; speaker; addressee.

УДК 81-119

В статье раскрываются такие ключевые понятия любого лингвистического исследования, как «язык», «языковой знак», «языковое значение» и «репрезентация», в свете биокогнитивной теории человеческого развития. Вслед за философией биологии познания утверждается, что язык – это феномен человеческой когниции, появление которого «обязано» семиотическим процессам, протекающим в организме человека как био-социо-культурного существа. Суть таких процессов заключается в установлении каузальных связей (значения), приписывании им знаковой ценности в лингвистическом поле (создание знака) и актуализации соответствующих знаний (языковой репрезентации).

Ключевые слова и фразы: аутопоэзис; когниция; язык; языковое значение; языковой знак; ментальная репрезентация; языковая репрезентация.

Дружинин Андрей Сергеевич, к. филол. н.
 МГИМО Университет
andrey.druzhinin.89@mail.ru

**О ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКАХ, ЗНАЧЕНИЯХ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ
 В СВЕТЕ БИОКОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ: ОТ ЛИНГВИСТИКИ ОБЪЕКТИВНОГО РЕАЛИЗМА
 К ФИЛОСОФИИ БИОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ**

Убеждение в том, что языковой знак многофункционален и может «приобретать разные значения в процессе речи» [3], характерно не только для традиционной лингвистики – наследия соссюровского дуализма, согласно которому знак двусторонен и «состоит из означаемого и означающего» [4], – но и для когнитивной лингвистики первого поколения [10]. Идеология второй прочно зиждется на представлении о том, что функция языка состоит в выражении мысли [9] или «ментальных репрезентаций в форме концептов и концептуальных структур» [11, р. 205]. Такие репрезентации определяются как отображение в сознании человека аспектов реальной действительности [7, с. 205], что по большому счету несколько не продвигает лингвистическую науку дальше знаменитого семантического треугольника Фреге, в котором языковой знак и его значение рассматриваются в опосредованной связи с материальным (реальным миром) и идеальным (мыслями человека об этом мире). Получается, что мир, «устроенный определенным образом независимо от представлений человека о том, как он устроен» [12, р. 32], человек как познающий этот мир субъект и язык как инструмент познания существуют как бы отдельно друг от друга. Такое мировоззрение объективного реализма (в терминологии Дж. Серля и А. В. Кравченко) оказывает соответствующее влияние на методологию современных лингвистических исследований, изначально исходящих из гипотезы о том, что языковые знаки и значения существуют «вовне» (*out there*) [1], что дает основания анализировать их путем разложения на компоненты и структурные модели и принимать полученные выводы за описание истинной природы языковой системы и процесса коммуникации.

Ряд вопросов, связанных с механизмом работы человеческого и языкового мышления, однако, не находит исчерпывающих ответов в существующем подходе. В частности, дается мало объяснений тому, каким образом ментальные репрезентации реальности «зарождаются» в сознании человека и почему при условии